

Через две недели после дня рождения Мари, около полудня, Анима, Луина и девочки собрались в одной из комнат на втором этаже. На самом деле, они были там с того момента, как закончили завтрак. Обычно они играли бы на улице, но в последнее время стали проводить больше времени в помещении.

Одним из факторов, побудивших их остаться в доме, было то, что погода медленно менялась. Ещё не стало так холодно, чтобы они могли видеть собственное дыхание, но утренняя роса стала частым гостём в их саду. Лужайка часто была довольно скользкой, когда Луина и Анима развешивали бельё, пока девочки спали.

Луина даже поскользнулась на ней этим утром, но Анима быстро поймал её. Он не сделал ничего особенного, но её тело внезапно стало теплее в его объятиях, а щёки покраснели.

Если отбросить утренние подвиги пары, то, хотя утро и вечер были довольно прохладными, полдень всё ещё был тёплым. Если правильно одеться, то проводить время на улице было на самом деле довольно приятно. Тем не менее, они провели в доме целый день.

Причина этого была проста: Мари увлеклась рисованием. Ей также очень нравилось проводить время со своей семьёй, и ни один из них не мог отказать в просьбе такого очаровательного маленького ангела. Таким образом, все пятеро сидели за столом и рисовали.

— Я нарисовала волосы!

— Ух ты! – воскликнула Луина. — Волосы Мюки выглядят очень красиво, Мари! Какой цвет ты будешь использовать в следующий раз?

— Теперь я раскрашу их в красный цвет, потому что мне нравятся волосы Мюки! Ты смотришь, мамочка?!

— М-м-хм, да-да.

Луина наблюдала, как дети переносят свои сладкие воспоминания и фантастические миры на бумагу с помощью своих разноцветных карандашей. Анима не мог удержаться от улыбки при виде этой мирной, идиллической сцены.

— Я думаю, что папа сломлен.

— Он полностью потерялся во внешности мамочки, понятно?

Анима немедленно вернулся в реальность, когда две его старшие девочки стали поддразнивать его. С одной стороны, Мюки смотрела на него игривым взглядом, а с другой стороны, на лице Брэм была дерзкая улыбка. Девочки помогали ему лучше рисовать, как и обещали. С его стороны было бы невежливо продолжать пялиться вместо того, чтобы уделить этому всё своё

внимание, поэтому он снова перевёл взгляд на своё искусство и попытался сосредоточиться на рисовании.

На его бумаге был стол уникальной формы со странными разноцветными водоворотами наверху. Предполагалось, что это будет совершенно обычный обеденный стол, заполненный вкусной стряпней Луины, но он больше походил на бактерию, которая была выделена в случайных местах. Это не было здорово ни при каком напряжении воображения.

Анима начинал терять надежду, что он когда-нибудь научится рисовать. Он был полон оптимизма во время своей первой тренировки, но уже приступил к третьей.

Девочки продолжали пытаться давать ему советы и рекомендации, но он совсем не улучшался.

— Извините, я безнадёжен...

Мюки повернулась к поверженному Аниме и одарила его тёплой улыбкой.

— Давай, папочка, ты можешь это сделать. Смотри, вот как ты рисуешь линии, – Мюки подвинулась к нему и взяла его за руку, которую он расслабил, чтобы позволить ей руководить его движениями. Направляя его руку, она нарисовала красивые, чёткие линии пяти человек, сидящих вокруг стола. — Вот так, видишь? Тебе просто нужно расслабиться и не размазывать карандаш по бумаге. Твои рисунки будут идеальными, если ты сделаешь это таким образом.

— Ух ты, спасибо тебе. Ты очень хороший учитель.

— В этом нет ничего особенного, – гордо фыркнула она, её рот изогнулся в улыбке, а щёки вспыхнули. Завидуя похвале, которую она получала, Брэм схватила Аниму за руку.

— Я тоже помогу, понятно?

— Сделай это позже! Сейчас моя очередь!

— Прекрати пытаться заполучить все комплименты для себя, понятно?!

— Я... я делаю это не только для того, чтобы получить комплименты!

Девочки начали спорить друг с другом, и Анима оказался в самом разгаре. Они были слишком хорошими друзьями, чтобы когда-либо по-настоящему ссориться, но Аниме все равно было трудно наблюдать, как его дочери волнуются из-за него.

— Всё в порядке, девочки. Я могу рисовать обеими руками. Мюки, ты берёшь меня справа, а Брэм, ты берёшь меня слева.

Его идея, похоже, сработала. Они перестали свирепо смотреть друг на друга, сели и положили свои крошечные ручки поверх гораздо больших рук Анимы.

— И мы закончили!

— Это выглядит великолепно, понятно?

Его рисунок был наконец закончен. То, что он нарисовал, было изображением его семьи, сидящей за столом, наслаждающейся застольем и весело болтающей между собой. Это был рисунок вечеринки по случаю дня рождения, которую они устроили для Мари пару недель назад.

Какой замечательный рисунок, подумал Анима. Хотя рисунок не мог передать, насколько вкусной была праздничная трапеза, на всех изображенных была широкая улыбка, идеально отражающая атмосферу за столом. Один только взгляд на это наполнил его счастливыми воспоминаниями об этом событии.

— Всё получилось действительно хорошо, папочка! Хорошая работа!

— Это больше не похоже на пряжу! Теперь я могу сказать, что это такое, понятно?!

Девочки удовлетворённо посмотрели на законченный рисунок. Они сделали большую часть работы, но, казалось, были рады за него. С его стороны было бы неправильно поднимать этот вопрос.

— Спасибо вам, девочки. Я бы никогда не смог нарисовать что-то настолько красивое самостоятельно.

— Не за что! Просто дай мне знать, если захочешь снова попрактиковаться, хорошо?

— Мне нравится играть с тобой, так что я всегда рядом, чтобы помочь, понятно?